

Валерий Мухин

Валерий Мухин – поэт, прозаик, художник. Автор 15 поэтических сборников, многих публикаций в центральных литературно-художественных журналах, таких как «Наш современник», «Север», «Встречи», «Московский Парнас», «День поэзии», «Берега», «Наша молодёжь», «День литературы», «Невский альманах», «Великороссь». За книгу «Солнце над Псковом» выдано почётное свидетельство с занесением в 2003 году в книгу «Золотая летопись славных дел» с вручением медали «Святая Ольга». За книгу прозы «Русская песня» фондом памяти им. поэта Игоря Григорьевя (Санкт-Петербурге) награждён медалью «Поэт и воин Игорь Григорьев». Награждён медалью «За заслуги перед Псковом», Союзом писателей России – медалью Василия Шукшина. Лауреат Губернаторской премии в области литературы за книгу «Русская песня» (2016); дипломант Всероссийского творческого фестиваля-конкурса «Русский лад» (2016), 12-го Международного славянского форума «Русский Витязь» за книгу лирики «Русский дух»; лауреат Национальной литературной премии «Золотое перо Руси». Член объединения художников Городского культурного центра. Автор 25 персональных выставок по Пскову и области. Член Союза писателей России.

Я ВЕРЮ В ЧИСТЫЙ ЗВУК

ДУШЕ НЕ ПРИВЫКАТЬ

Душе не привыкать к обыденным трудам,
И каждый чёрный день – как подвиг рукопашный.
И всё ж за день сегодняшней я не отдам
Ни завтрашний триумф и ни успех вчерашний.

Заготовлял дрова, рубил, копал, косил,
Испытывал на зуб дела, слова и ноты...
Опустошив себя и выбившись из сил,
Я счастья не искал – но счастлив от работы.

Ещё торопит кровь на память узнавать
Лесную глухомань и на болоте кочки.
И знает лишь душа, куда меня девать,
Когда и где родить проснувшиеся строчки.

И помнит лишь душа: вдали от городов,
Где царствуют в полях пространство и свобода,
Ей каждый чёрный день обыденных трудов –
Подарок дорогой, что подаёт природа.

ЖИТЬ НА ЗЕМЛЕ

Наверно, болен я болезнью неизвестной,
Когда смотрю в дожди, на плачущую даль,
И мучаю себя вопросом неуместным:
Зачем ты мне дана, о русская печаль?

Я сам перебирал все древние стихии
И выбрал для себя и землю, и народ.
Из самой глубины поруганной России
Я верю в чистый звук и в солнечный восход.
У неба не просил иной судьбы и боли,
А с песнею теплей отрада и мечта.
Дурманным мёдом трав, горящим хлебом, солью
Душа моя теперь довольна и сыта.

Жить на своей земле, надеясь на удачу,
А благородный труд – всегда мне по плечу...
Я думать не хочу, что можно жить иначе,
Хотя иначе жить я просто не хочу.

ПОКОЙ

Как вольная свобода от тюрьмы,
Как чистое дыханье от удушья,
Как солнце отличается от тьмы,
Так творческий Покой – от равнодушья.
Покой, всепобеждающий Покой.
Спаситель мой, мой друг и обновитель,
Своею созидающей рукой
Крести мою священную обитель.

Господствуя в берёзовой Руси,
За все мытарства и долготерпенье
В душе моей просящей воскреси
Гармонию любви и возрождения.

Дай силу созиданья – до конца –
Дай надыхаться творческой тропой...
Нет на земле прекраснее творца
И творческой энергии Покоя.

БЕСЦЕННЫЕ СЛОВА

Нечаянно стихи из разума не льются.
И мысли ясные невежам не даются.
А. П. Сумароков

Сотворю молитву во спасенье,
И отрину страхи и сомненья,
И пойду искать во мрак осенний
Новые свои стихотворенья.

Там слова сухой листвою кружат
Красотой последнего полёта.
Те слова, что с рифмою не дружат, –
Не ложатся строчками блокнота.

Есть слова, которые не слышат;
Есть слова корявее коряги...
Те слова, что музыкой не дышат, –
Тихо отлетают от бумаги.

Скромные, правдивые не просят
Уберечь от тленья и забвенья.
Те слова, что правды не доносят, –
Умереть должны до воскрешенья.

Воскрешаю чистые, простые –
Те, что люди часто забывают.
Иногда бывают – золотые,
Иногда – бесценные бывают.

НА БЕЛОЙ БУМАГЕ

Честное слово – сошёл бы с ума,
Если б не эта крутая работа,
Неотвратимая эта забота –
Строить на белой бумаге дома.

Где-то, пропав в заповедной глуши
И помолясь, чтоб хватило терпенья,
Строю добротное стихотворенье –
Домик для чьей-нибудь доброй души;

Словно отдушину в горном пути,
Где камнепады грозят поминутно...

Я позабочусь, чтоб было уютно
Каждому, кто пожелает войти:

Чтобы стояла в кадушке вода
И на столе чтобы не было пусто –
Для возрождения доброго чувства –
Хлеб да солонка – простая еда.

Мудрая жизнь научила сама:
Не из металла, стекла и бетона,
А извлекать из словесного лома –
Строить на белой бумаге дома.

Если б не эта крутая работа,
Честное слово – сошёл бы с ума.

Я НЕ СЛЫШАЛ ЗЕМЛИ

Я не слышал земли под собой,
Даже ног под собою не чуя, –
С ликованьем бежал за судьбой,
По родимым ухабам кочуя.

– Да за что ж я всё это люблю,
Упиваюсь бедою своею:
Даже если себя и сгублю –
Не раскаюсь и не пожалею!

Не вернуть сумасшедшие дни;
Мир не станет так больше – чудесен.
Колдовские померкли огни,
Колдовских я наслушался песен.

А теперь я за это плачу
И, ругая кривые дороги,
Оглушённое сердце лечу
И разбитые радостью ноги...

КОСОВОРОТКА

Всё говорят: «Кругами ходит мода».
Мне ж думается: «Чешет пряником!»
Не оттого ль милее год от года
Душе косоворотка с пояском?

Да что душа! Пред зеркалом кружимся
Мы нынче, надевая напоказ
Всё импортное: тенниски, и джинсы,
И шапочки, и куртки «Адидас»...

Вчера я – чтобы петь в народном хоре –
Рубаху нашу русскую надел,
Испытанную в радости и в горе,
И лет на десять враз помолодел!

Её любили город и селенье
И согревали теплотой сердец;
Носили Пушкин, Лев Толстой, Есенин
И – так недавно – мой родной отец...

Мы многое забыли очень рано:
И где душа народная и стать.
Неужто умалило бы Ивана,
Приди в одежке той прокосы гнать?

Аль на вечерке охмурять молодку?
А вы видали, хоть одним глазком,
Просторную, как Русь, косоворотку,
Расшитую, с шелковым пояском?